

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ
В СФЕРЕ УКРЕПЛЕНИЯ ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ШЕРПАЕВ Владимир Иванович

доктор политических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права УрГЮУ, г. Екатеринбург, Россия. E-mail: sherpaev@list.ru

В статье анализируется сфера укрепления обороноспособности как важнейший принцип, обосновывается базовая основа защиты конституционного строя, раскрываются пути становления и функционирования армии в нашей стране. Перечисляются положения действующей Конституции Российской Федерации, относящиеся к сфере военной безопасности, а также административно-правовые режимы, предусмотренные законодательством.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации о национальной безопасности; определенность в законодательстве об обороне страны; административно-правовые режимы видов безопасности; функции Вооруженных сил; уроки Великой Отечественной войны; существующие группы угроз.

Важнейшее значение к сфере укрепления национальной безопасности страны имеют правовые положения Конституции Российской Федерации и деятельность Конституционного суда, который вместе с другими властями, в единстве с ними, но и при раздельности осуществляет функцию защиты Конституции и, следовательно, функцию Конституционно-правовой защиты Российского государства – отмечает В. Зорькин [1, с. 94].

Однако с точки зрения правотворческой деятельности необходимо продолжать содействие представительным органам государственной власти в субъектах Российской Федерации, чтобы совершенствовать их административно-правовые режимы конкретных видов национальной безопасности: государственной, экономической, экологической, информационной, военной и ряда иных.

Как определено законодательством Российской Федерации, перечень этих органов и их конкретные функции так же должны быть четко определены в текущем Российском законодательстве в порядке, соответствующем современному уровню ведения государственных дел в области обеспечения национальной безопасности страны. В свою же очередь, очень важно чтобы и такая «государственная деятельность осуществлялась на основе соблюдения принципов "правления права", "признания и

соблюдения прав и свобод человека"» [2, с. 8]. Мы полностью уверены, что эти принципы в полной мере распространяются и на сферу деятельности государства в области укрепления своей обороноспособности.

Необходимо здесь заметить, что конкретные угрозы, при наличии которых могут быть нарушены наши интересы в области обеспечения национальной безопасности, подробно перечислены в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.¹ В их числе:

- вероятные рецидивы односторонних силовых подходов в международных отношениях;
- противоречия между основными участниками мировой политики;
- угроза распространения оружия массового поражения и его попадания в руки террористов;
- совершенствование форм противоправной деятельности в кибернетической и биологической областях, в сфере высоких технологий.

В настоящее время в мире усиливается и глобальное информационное противоборство, растут угрозы стабильности индустриальных и развивающихся стран мира, мешающие их социально-экономическому развитию и задействию к этим процессам демократических институтов. В мире получают оживление националистические настроения, ксенофобия, сепаратизм, в том числе под лозунгами религиозного радикализма.

Нам представляется, что и проблемы безопасности, особенно там, где непосредственно живут граждане, должны в правовом и практическом плане быть обеспечены всеми уровнями власти. В этом смысле приобретает особую актуальность организация надлежащей государственной деятельности на местном, муниципальном уровне. Здесь мы полностью согласны с проф. Ф.М. Раяновым, который пишет: «необходимо выяснить: входят ли муниципалитеты в политическую систему нашего же общества? Ведь ст. 12 действующей Конституции РФ их (органы местного самоуправления) выводит из системы органов государственной власти, с чем даже Председатель Конституционного Суда РФ В. Зорькин не может согласиться» [3, с. 21].

Вооруженные Силы Российской Федерации своими миротворческими действиями, даже в мирное время, участвуют в решении страной важнейших политических задач. К их числу можно отнести предотвращение распада России, участие в выборе отдельными народами приемлемых им форм государственного устройства. Да и выполнение некоторых других миротворческих или контртеррористических функций российскими Вооруженными Силами сегодня без учета этнополитического фактора трудно представить.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009г. № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».

Более того, нам думается, что сегодня в связи с проведением немалого числа миротворческих или контртеррористических функций со стороны Вооруженных Сил России появляется и потребность в группировании решаемых при этом задач. В частности, к их числу необходимо отнести такие новые группы опасности, как: обеспечение правовой самостоятельности в осуществлении принадлежащих субъектам РФ полномочий; недопустимость для субъектов федерации вступать в какие-либо государственные союзы за пределами федерации, которые могут отрицательно повлиять на безопасность страны и т. д.

Поэтому становление и развитие миротворческих функций Вооруженных сил Российской Федерации и впредь необходимо оценивать в неразрывной связи с положением о том, что «Суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию. Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации. Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории» (ст. 4).

При определении концептуальных основ военной доктрины случаев применения Вооруженных Сил в разрешении внутренних проблем в Российской Федерации необходимо иметь в виду, что ключевые положения для этих действий уже отражены в статьях 71, 72, 73 ее Конституции. Подобные статьи имеются и в конституциях или уставах ряда субъектов Российской Федерации. Остается лишь таким же конституционно-правовым путем жестко определить правовой режим проведения тех или иных миротворческих (контртеррористических) операций.

Рассуждая о порядке функционирования Вооруженных Сил Российской Федерации в различных ситуациях, трудно обойтись и без затрагивания некоторых других неразрешенных проблем в этой области. Так, например, одна из острых миротворческих (контртеррористических) проблем состоит в том, что до сих пор в стране не завершено формирование системы правового механизма реализации миротворческих и контртеррористических функций Вооруженными Силами и другими ведомствами, полностью удовлетворяющей интересы всех субъектов Российской Федерации.

Поэтому необходимо продолжить подготовку пакета законов, направленных на дальнейшее развитие федеративных отношений и роль соответствующих властных структур в регулировании конфликтов на территории всей федерации. Из них основополагающими для проведения миротворческих (контртеррористических) операций могут стать и некоторые новые основополагающие федеральные законы.

На практике регулирования межэтнических или иных конфликтов в условиях федерализма можно обозначить формы правовых актов, в которых могут устанавливаться и разграничиваться полномочия сил и средств, участвующих в миротворческой или контртеррористической

операции: федеральных законов, в соответствии с постсоветской Конституцией Российской Федерации должно быть столько, сколько предметов совместного ведения Российской Федерации и субъектов (ст. 72).

В условиях обострения международной обстановки, обществу необходимо заботиться и о подробном и глубоком самопознании роли и значения Вооруженных сил: ведь не зря специалисты предупреждают – «Не зная своей армии, мы можем лишь слепо верить в ее мощь, а потому и жестоко поплатиться за свою неосведомленность» [4, с. 9]

Размышляя об обороноспособности страны, трудно не увязать ее и с состоянием не только экономики, но и состоянием всего отечественного обществоведения. В частности, трудно не согласиться с мнением проф. Ф.Х. Галиева и Ф.М. Раянова, которые пишут: «То, что Российская Федерация до сих пор не находится в когорте самых развитых стран, в значительной мере объясняется и отсутствием научного обществоведения. Научная теория современного обществоведения, способная предложить дорожную карту, ведущую в современный цивилизованный мир, в нашей стране пока еще находится лишь на начальной стадии своей разработки» [5, с. 8]. Действительно, без научно-обоснованного надежного обществоведения страна и дальше будет отставать от развитых стран, а это, в свою очередь, не может не затрагивать и вопросы обеспечения надлежащей ее обороноспособности.

Библиографические ссылки

1. Зорькин В.Д. Председатель Конституционного суда Российской Федерации. Доклад на научно-практической конференции в Кремле 12 декабря 2008 г. // Конституция Российской Федерации: К 15-летию принятия основного закона: Текст. Комментарии. М. : Статут, 2009.
2. Раянов Ф.М. Сущность правового государства. Основные концепции правового государства и их анализ. Саарбрюккен, 2012.
3. Раянов Ф.М. К разрешению проблем муниципалитетов нужен обществоведческий подход // Проблемы муниципалитетов в разрезе правового обществоведения : сборник статей к Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 14 ноября 2019.) / отв. ред. Ф.М. Раянов. Уфа БашГУ, 2019.
4. Стаськов Н.В. Миротворчество в регулировании межэтнических конфликтов: опыт, проблемы. М. : Изд-во РАГС, 2002.
5. Галиев Ф.Х., Раянов Ф.М. Обществоведение в XXI веке: теоретико-правовой аспект. Уфа : Башк. энцикл., 2018.

Дата поступления: 02.03.2020

**CONSTITUTIONAL DEFINITIVENESS IN THE SPHERE OF
STRENGTHENING THE DEFENCE CAPABILITY OF THE RUSSIAN
FEDERATION**

SHERPAEV Vladimir Ivanovich

*Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law, Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia.
E-mail: sherpaev@list.ru*

The article analyzes the sphere of strengthening the defence capability as the most important principle, substantiates the basic ground for protecting the constitutional order, reveals the ways of the formation and functioning of the army in our country. The article lists the provisions of the current Constitution of the Russian Federation related to the field of military security, as well as the administrative and legal regimes provided for by law.

Key words: constitution of the Russian Federation on national security; definitiveness in the country's defence legislation; administrative and legal regimes of types of security; functions of the Armed Forces; lessons of the Great Patriotic War; existing threat groups.

References

1. Zor'kin V.D. Predsedatel' Konstitutsionnogo suda Rossiyskoy Federatsii. Doklad na nauchno-prakticheskoy konferentsii v Kremlе 12 dekabrya 2008 g. (Chairman of the Constitutional Court of the Russian Federation. Report at a scientific-practical conference in the Kremlin on December 12, 2008), *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii: K 15-letiyu prinyatiya osnovnogo zakone*, Tekst, Kommentarii, Moscow, Statut, 2009.
2. Rayanov F.M. Sushchnost' pravovogo gosudarstva. Osnovnyye kontseptsii pravovogo gosudarstva i ikh analiz (The essence of the rule-of-law state. The basic concepts of the rule-of-law state and their analysis), Saarbrücken, 2012.
3. Rayanov F.M. K razresheniyu problem munitsipalitetov nuzhen obshchestvovedcheskiy pod-khod (A social science approach is needed to resolve the problems of municipalities), *Problemy munitsipalitetov v razreze pravovogo obshchestvovedeniya*, sbornik statey k Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Ufa, 14 noyabrya 2019.), otv. red. F.M. Rayanov, Ufa, BashGU, 2019.
4. Stas'kov N.V. Mirotvorchestvo v regulirovaniі mezhetnicheskikh konfliktov: opyt, problemy (Peacemaking in the regulation of interethnic conflicts: experience, problems), Moscow, Izd-vo RAGS, 2002.
5. Galiev F.Kh., Rayanov F.M. Obshchestvovedeniye v XXI veke: teoretiko-pravovoy aspekt (Social science in the XXI century: theoretical and legal aspect), Ufa, Bashk. entsikl., 2018.

Received: 02.03.2020